

АЛЛА ФОСС

ЖИЗНЬ ИЗ ПАЗЛОВ

Алла Фосс

Жизнь из пазлов

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Фосс А.

Жизнь из пазлов / А. Фосс — «Издательство «Перо», 2020

ISBN 978-5-00171-317-3

Стихотворения из сборника «Жизнь из пазлов» были написаны в разное время, в разном состоянии души, на разные темы: о жизни и ее смысле, о переживаниях, об отношениях, о добре и зле.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00171-317-3

© Фосс А., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Предисловие	5
Пазл	6
Я	7
Узелки	8
Бездна	9
Пустота	10
Капкан	11
Простите меня	12
Не я	13
Не нужна	14
Вместе	15
Маска	16
Лед	17
Карнавал	18
Доверие	19
Вечерний чай	20
Боль	21
Есения	22
Глубина	23
Порошок	24
Белая трость	25
В метро	26
Мир тишины хрустальной	27
Два одиночества	28
Рай для Раи	29
Моим дочерям	30
Не сдавайся	31
Вербное воскресенье	32
Песах (Пасха)	33
Пробуждение	34
Ранняя дочь	35
Стихи из души	37
Трамвай жизни	38
7 грехов	39
Благодать	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алла Фосс

Жизнь из пазлов

Предисловие

Приветствую вас, дорогие читатели!

Это первый и, возможно, последний сборник моих стихов. Я долго не решалась показать всем свою душу, но мои родные и близкие убедили меня в необходимости и целесообразности издания. После этого встал вопрос о том, в каком порядке лучше представить вашему вниманию мои стихи, стоит ли их группировать или нет, ведь я пишу стихи на совершенно разные темы, в разном стиле и духе. Не могу даже объяснить, как и откуда появляются мысли и темы.

Прошу не судить строго и представляю свои стихи практически в порядке их написания. Все, что написано – это моя жизнь, мои переживания, переживания моих близких, моих друзей. Все, что я пишу – это то, что я пережила сама или к чему каким-либо образом прикасалась душой. В какой-то момент я стала много рассуждать о смысле жизни, об отношениях между людьми, о грехах, о добре и зле. Поэтому, наверно, это и есть основная тема моих стихов.

В этот сборник не попали стихи, написанные для детей, несколько сказок. Возможно, если я решусь на еще одно издание, то вы сможете прочесть и их.

Пазл

Я жизнь свою сложу из пазлов,
Кусочков маленьких, больших
Сложу, не обернусь ни разу,
Ведь жизнь моя – лишь черновик.

Соединю частички пазлов,
Чтоб эпизод нарисовать.
Потом из эпизодов сразу
Картинку буду получать.

Затем раскрашу акварелью
Все то, что может в ней сверкать.
Пусть птицы в ней поют свирелью,
Чтоб мою душу отражать.

Не стану брать я красок блеклых,
Пусть будет светлым черновик.
Побольше дней в нем будет светлых.
Пусть пазл мой будет многолик.

Я

Вчера я свое «Я» разделила на два:
«Я» как раньше и бесцветная новая «Я».
Потом в руки свои взяла кисточки я,
Чтоб раскрасить ту старую и новую «Я».

Краски сами собой на бумагу ползли.
Завитки, завитки – получались цветы.
И цвета тех цветов походили на свет,
И на вкус этот свет был похож на щербет.

Рисовала безоблачно прошлую «Я»,
Ту, в которой был смех и море огня.
А теперь кисть возьму я для новой себя,
Чтоб понять, что ж ждет в жизни меня.

Вдруг пропали все яркие краски,
На бумагу смотрю я немного с опаской.
Луч, светивший недавно в окно,
Вдруг исчез – словно это немое кино.

На бумагу упала чернильная клякса —
Будто это не «Я», а какая-то плакса.
И вокруг получились большие круги
От воды и от слез, они словно враги.

Неужели теперь это новая «Я»?
Что же сделала жизнь без меня из меня?
Не хочу быть такой, хочу солнца, цветов.
Я хочу, чтобы не было рядом врагов.

Надо выбросить серые кисточки все,
Чтоб купаться в лучах и звенящей росе,
Чтоб отмыться от ваксы и черноты,
Чтоб меня окружали друзья и цветы.

Я попробую стать той, кем раньше была,
Все забыть, что сломать попыталось меня.
Нет, не будет пусть новой и серой меня.
Только старая, старая новая «Я».

Узелки

На листе моей тетрадки пустота.
Рисовать в пустоте – ерунда.
Нарисую лучше там жизнь свою,
А потом придам ей цвет, как смогу.

Детство будет желтеньким пусть.
Ну а юность – это в поле том куст.
Мудрость – на кусте том шипы.
Ну а зрелость – пусть завянут они.

Превратится пусть горечь дня вся в слова,
А ошибки – это все ерунда.
Из ошибок азбуку можно создать,
Чтоб других от беды мне спасать.

Чтоб иные, когда лист свой возьмут,
Только в желтое поле идут,
Чтобы не было в жизни кустов,
Чтобы не было на судьбе узелков.

Бездна

Чувства я свои сожму в ладонях,
И у пропасти я встану на краю.
Не избавить душу от помертвевшей боли,
Любовь мою с собою я в бездну унесу.

А вместе с той любовью частичку ту тебя,
Комочком что под сердцем трепещет у меня,
И чувства те, что бросил, мою любовь сломя,
Втоптал их в грязь, сказав мне: «Я не люблю тебя».

Я знаю, что не вспомнишь ни разу ты меня.
Судьбу свою сама должна испить до дна.
Я ангелом-хранителем там стану для тебя,
Не оборвать ту нить, что унесла меня.

Пустота

Дом, квартира, а в ней пустота.
По щеке тихо-тихо спадает слеза.
Нет, в квартире той больше никто не живет,
И на ужин домой уж никто не придет.

Не звучит детский смех, нету лая собак.
Не унять в сердце боль нам с тобой уж никак.
Опустело жилище, нету света в окне.
Как сказать, объяснить, что случилось, тебе?

Сизый дым сигарет твоих щиплет глаза,
А в душе моей хаос, царит пустота.
Дом безжизненный, сторбившись, в поле стоит,
Ощущение такое, что мир весь внезапно поник.

Однотонной вдруг стала счастливая жизнь,
Превратившись нежданно в серую пыль.
Радуги нету, и нету дождя,
Да и кажется больше уж нет и меня.

Капкан

В нашем доме говорить надо шепотом
И не бегать по нему сильно топотом.
Тихим вечером вдвоем, лишь друзей мы позовем.
Разговоры ни о чем, нужных слов не подберем.

Я с подружкой своей в суете
Стол накрою тихо нам в темноте.
Вчетвером мы посидим при свечах,
О судьбе поговорим, о врагах.

Жизнь поставила капкан тихо нам,
Разбежались все друзья по углам.
Боль утраты, нет, она не болит,
Просто сердце нам немного щемит.

Раньше гости в наш дом – аж горой,
А теперь уж для них дом пустой.
С нами ВЫ, и другие уже не нужны,
Нам такие, как ВЫ лишь важны.

Простите меня

И больше не уколется душа моя о лица злые.
И будет бал цветов лишь только для меня.
Не стоит прятать взгляд и говорить слова пустые.
Пусть будет вечный сон – так лучше для меня.

К вам больше не приду,
И звать к себе не стану.
Бог каждому свою дает судьбу.
Моя уходит рано.

Последний день, последний взгляд:
Так будет с каждым непременно.
Как будто ранний листопад,
Последний лист упал мгновенно.

Мир станет бездной голубой.
Я рядом с вами буду,
Скатившись по щеке слезой,
Нет, нет, я не забуду.

Не стоит свое сердце вам наполнять тоской.
Я обманула вас?
Нет, подарила тайну, которую не унесла с собой.

Не я

Почему-то не я с тобой рядом сижу,
И опять же не я тебе письма пишу.
И в твоей голове мысли не про меня,
Ты давно заменил на другую меня.

Где та Я, про кого ты мечтал?
Где та Я, за кого ты страдал?
Где тот Ты, что дарил мне цветы?
Где тот Ты, что разрушил мечты?

Я осталась за тенью пьяных дорог,
Не зовешь ты меня на знакомый порог.
Ты ушел, забыв это все объяснить.
Почему я должна свое счастье забыть?

Но однажды я вновь вдруг увижу тебя,
В сердце дрогнет огонь, забытый тогда.
Ты поймешь, что мечта всегда рядом была,
И слезу ты смахнешь и уйдешь в никуда.

Не нужна

Если я Вам напишу
Вы ответите?
Или как в чужом саду
Не заметите?

Если взор я Ваш ловлю
Что Вы скажете?
Или зная страсть мою,
Вида Вы не покажете?

Если встречи я ищу,
Вы уходите.
С Вами жизнь прожить хочу,
А Вы гоните.

Ну так вот, что Вам скажу:
Мне не лень,
Жизнь свою я превращу
В Вашу тень.

Мне любить не Вас нравится,
Мне скрывать от всех нравится.
Ну а с тем, что мне так нравится,
Я никак не могу справиться.

Вместе

В сердце моем игла торчит,
Капля крови по ней бежит.
Вода камень в реке точит.
Жизнь, как камень, грузом лежит.

Жить хотелось мне без забот,
Но злые силы добавят хлопот:
И не жить мне легко-легко,
Счастье мое далеко-далеко.

Счастье свое я буду ждать,
И не дам я душе страдать.
И сердце мое не хочет терпеть,
Оно вместе с твоим будет петь.

Мы одной дорогой идем,
И хорошо нам с тобой вдвоем.
Встретились мы не случайно тогда —
Знать на двоих нам одна судьба.

Маска

Смотрю я вдаль, а там – виденье.
Так много масок вижу я вокруг,
И как они надеты – с умилением!
Теперь не разберешь: кто враг? кто друг?

Не хочется прослыть мне белою вороной?
И собирать усмешки за спиной...
Когда я лгу – я с золотой короной!
А правду говорю – я как изгой...

Я научусь и лгать, и лицемерить,
Чтобы не выпасть из толпы макак...
Тогда, быть может, мне откроют двери,
А искренним – их не открыть никак...

Лед

На шелковых ресницах снег не тает,
И сердце ледяное у тебя.
Что в сердце у тебя, никто не знает.
Зачем тогда морозишь ты меня?

Ведь каждый человек готов согреться
Теплом любви и страстью бытия.
Но у тебя совсем другое сердце —
Ледяное сердце, как скала.

И лед тот растопить совсем не просто.
Его так много, он большой.
А мне от этого совсем не просто,
Что мир вокруг совсем чужой.

Карнавал

В Жирный вторник февраля
На площади Святого Марка
На карнавал приехал я,
Где, говорят, бывает жарко.

В одно мгновение хмурая зима
Вдруг засияла золотом костюмов.
Напротив дворца дождей полутьма,
Собрался люд, нисколько не угрюмый.

Тут кружев серебро и маски в ярких перьях.
На театральные подмостки вот вышел Арлекин.
О нем писали в книгах и поверьях,
Но выглядит он словно господин.

И нет тут ни богатых и ни бедных,
Таинственность и магия присущи колдовству.
Слуга, имея горсть монеток медных,
Сравнивает его с дожем наяву.

Вокруг все в масках, нету лиц,
Есть только голоса,
Не видно чопорных девиц,
Никто не смотрит искося.

И мне досталась маска:
В ней выступаю в роли дожа я,
Как будто вышел из Венецианского палаццо,
Комедии дель арте я дитя.

И под покровом масок
На карнавале все равны.
Не существует темных красок,
Увы, но карнавала дни уж сочтены.

Доверие

Так говорят, что дружбы не бывает,
Что это выдумки советского кино.
Кто говорил – ошибся, видимо, не зная,
Что повстречать тебя мне было суждено.

С тобой мы можем плакать и смеяться,
А буду я молчать – всегда поймешь.
И если в чем-то буду сильно заблуждаться,
Я знаю, ты на помощь мне придешь.

И за мои ошибки не осудишь,
И знаю – дашь мне правильный совет.
И если плохо мне – со мной всегда побудешь,
И никогда не разболтаешь мой секрет.

И если я прощаю, ты – прощаешь.
И мы можем часами говорить.
Я доверяю, ты мне доверяешь.
Всегда нам есть, о чем поговорить.

Так говорят, что дружбы не бывает,
Но этот миф развею я сейчас,
Лишь потому – тебя я повстречаю
И в радостный и трудный час.

Вечерний чай

Самовар кипит в беседке,
Вечер темный сентября.
Позвала к себе соседку —
Чай попьем с ней неспеша.

Посидим вдвоем, как раньше,
Когда не было семей.
Жизнь тогда была без фальши,
Да и жили веселей.

А теперь у нас с ней семьи:
Дети, внуки и мужья.
Редко мы находим время
Поболтать про бытия.

Чай разлили мы по чашкам,
И варенье на столе.
Принесу еще рюмашку,
Чтобы быть навеселе.

Чай попили, поболтали,
Детство вспомнили чуть-чуть.
Вспомнили, как отдыхали
И боялись дружбу мы спугнуть.

Лет теперь уж много за спиною,
И живем мы в городе родном,
Но собраться вместе, я не скрою,
Нам всегда приятно за столом.

Боль

Какого цвета боль? – ты спросишь у меня.
На что она похожа, и кто ее родня?
Зачем она приходит и давит на людей?
Куда она уходит, и кто идет за ней?

Боль не бесцветна – то знаю точно я,
Она бывает разной, приходит втихаря.
Людей она не любит, терзает их сердца,
И шрамы оставляет сильнее, чем от свинца.

Боль от разлуки – серая, похожа на грозу,
Приходит неожиданно, обычно поутру.
Терзает сердце ночью и точит душу днем,
Сравнить ее возможно, ну разве что с огнем.

Боль от болезни – черная. Она крадется в дом.
Никто не верит в то, что станет рубежом.
Отсчет идет на «до» и «после» рубежа.
Бывает, что захватит аж круче виража.

Бывает боль утраты. Нет цвета у нее.
Столкнувшись с такой болью, впадают в забытье.
И каждый, кто однажды столкнулся с болью той,
Уж точно о ней знает – пронзает глубиной.

Есения

(любимой внучке Есенин посвящаяю)

Принесла в дом чудо Мама,
Папа маме помогал.
«Смотрит Чудо, словно дама» —
Папа маме так сказал.

Мама папочке в ответ:
«Это прямо твой портрет.
Те же глазки, тот же нос,
Как назвать ее – вопрос».

И тут собрали всю родню —
«Как дочь свою я назову?»
Советы стали все давать:
И как назвать, как пеленать...

К решенью так и не пришли.
Дождались, когда все ушли.
Потом решили не гадать.
Есенин в честь осени пора ее назвать.

Теперь растёт Есения всем на умиление.

Под музыку веселую ее ручонки хлопают,
Под песенку задорную она ногами топает.
Как-то хмурит бровки грозно, погремушкой гремит —
Это Дедушке Морозу она сказку говорит.

Щечки в ямочках, а глазки, будто два больших огня.
Это Сеня, это сказка – дочка, доченька моя!

Глубина

Девчонку в сад к нам привели,
Сказали: годика ей этак три.
Смотрю в глаза малышке той
И поражаюсь глубиной.

В ресницах взор ее ловлю,
А взгляд поймаю и тону.
Ресниц плетенье, как гамак,
Захочешь выбраться – никак.

И взмах ресниц, как облака.
Обнимет, словно пелена.
Глаза, как бездны ураган,
Они вокруг, как океан.

Ее глаза такие ласковые,
Чаруют всех своими красками.
Они одни на этом свете,
Пусть даже солнце им не светит.

Нельзя поверить, что тот взгляд
У той девчушки, что в детсад,
Которой лет всего лишь три,
Кого сегодня привели.

Порошок

Он похож на белый серебристый снег,
Только губит душу кого он поверг.
Вроде безобиден белый порошок,
Бьет в висок так больно юный кровоток.

Его на вечеринке пробуют разок,
По телу пробегает он, как электрошок.
Его и предлагают сначала просто так,
Потом ломает судьбы он молодых ребят.

Сжигает красоту девчонок юных он,
Уродует их лица, как будто он дракон.
Потом не сможет мамой девчонка та уж стать,
Ей не придется внуков родным своим рожать.

И парни захилеют, попробовав его,
Их мысли костенеют, и жить уж не легко.
Семьи у них не будет, не будет и детей,
Лишь только горя море у их, у матерей.

Зачем же люди губят самих себя навек?
Зачем от этой дури на свете столько бед?
Увидишь порошок тот, так растопчи его:
Ты дашь возможность людям всмотреться в далеко.

Белая трость

Мы видим море, океан,
Цветы лугов, полей туман.
Играет капелькой роса,
Седых холмов тропа видна.

Все это зрячим жизнь дала,
Кому мрак ночи – то не тьма.
Мы видим все на самом деле,
Как жизнь раскрасила цвета.

Но в жизни может быть и так,
Когда вокруг полнейший мрак,
Когда часы идут «тик-так»,
Слепой читает Пастернак,

Он пальцем чувствует сорняк,
В музее видит саркофаг,
Вся жизнь на ощупь просто так,
И по-другому уж никак.

Но завяжи себе глаза и день живи,
Как будто ты не зрячий.
Людей услышать пробуй голоса —
Кто врет, а кто и настоящий?

В метро спустись с повязкой на глазах,
Иди, как будто видишь свет манящий,
Ты тростью белой помогай себе сполна,
Рукою непослушной и дрожащей.

Всего лишь день прожив во мгле,
Но чувствуешь, как вечность,
И как незрячий ты во тьме
Смог ощутить всю бесконечность.

В метро

Мы встретились в метро глазами,
Мой взгляд случайно взгляд ее поймал.
Мы говорили с ней, но не словами,
Я ее тихо с взгляда понимал.

«Привет. Хороший день, что скажешь?»
«С тобой согласна я», – сказала мне в ответ.
«Куда ты едешь, ты случайно мне не скажешь?»
Она смутилась, показав свой силуэт.

Под стук колес и скрип вагона скользкий
Мы продолжали молчаливо говорить.
«Вы имя мне свое узнать позвольте,
Всю жизнь Вас буду я боготворить».

Улыбкою своей она мне говорила,
Но молчаливых слов ее понять не мог.
И тут вагон наш жизнь остановила,
Я подбежал в надежде – будет диалог.

Мы вновь с ней встретились глазами,
Стояли рядом, близко мы теперь.
Мне кажется, коснулся я ее губами,
А оказалась запертою дверь.

Она красива, совершенна, статна,
Не просто девушка – мечта.
Но вся проблема в том, что непонятна
Ей речь моя – она глуха.

Ей вслед смотрел я очень-очень долго,
Уныния души мне вам никак не передать.
Она вся словно сделана из тоненького шелка.
За что жестока жизнь? Ни мне, ни вам не угадать.

Мир тишины хрустальной

Вы слышали когда-то тишину?
Ее покой наш разум возбуждает,
И, словно меч, пронзает глубину,
Отсутствием волненья поражает.

Вы видели когда-то разговор немых?
В безмолвном мире говорят они глазами.
Живя в особом мире для глухих,
Их чувства наполняют мир цветами.

Что знаем мы о мире тишины?
В нем нету голосов, случайных стуков.
И даже тронув три струны,
Нельзя услышать краски ее звуков.

А те, кто знает тишину,
Кто с ней на «ты» аж с самого рожденья,
Они биенья сердца знают глубину
И красотой своей сразят твое воображенье.

Не каждый слышащий умеет слушать шум дождя.
Не в каждом сердце тихо плачет скрипка.
Не каждый слышит самого себя,
Да и судьба у многих очень зыбка.

Подумай, чтобы нравственно не быть глухим,
В «страну молчанья» может стоит погрузиться,
Познать людей, чей облик нам не зрим,
Чтоб в жизненном пути на них не злиться.

Глухим, немым подвластны все мечты:
Они способны жить, как «заново родиться»,
Петь сердцем песнь хрустальной чистоты,
Луной и солнцем могут восхищаться.

Душой и сердцем понять мир глухих,
Тут нам особого умения не надо.
Замри, как будто мир притих,
Услышишь – вот твоя награда.

Два одиночества

Двух сердец неровное дыханье,
Трепет губ, немая тишина,
И души нелепое молчанье.
Он один, она одна.

Много раз они в глаза смотрели,
Не смогли нарушить тишину,
Оба вместе жить они хотели,
Но попасть боялись под волну,

Под волну страстей своих желаний,
Под цунами истинной любви,
Под капель чужих непониманий,
Под удары подлой клеветы.

Но пора разрушить стену ту,
Что мешает чувствам настоящим,
Окунуться вместе в глубину,
Жизни, и прекрасной, и манящей.

Рай для Раи

(стихотворение написано от дочерей в память о маме)

В жизни далекой, тяжелой, без края,
Дал женщине Бог малышку по имени Рая.
Рая училась, и Рая росла.
Что в жизнь не простую она принесла?
Она родила четырех дочерей:
Одна другой краше, и нет их милей.
И пусть она была нема,

Но сколько ж им дала тепла:
Детей растить, людей любить,
По жизни вместе всегда быть,
Друг другу во всем и всегда помогать,
Где нужно и сложно, всегда поддержать.

И выросли те четыре сестры,
Матери внуков и внучек они родили.
Живут в разных точках огромной Земли,
Но все ж всегда рядом, хотя и вдали.
Ее они помнят и память ту чтят,
Тому же и учат своих уж внучат.

Пусть в райском саду золотистого рая
Спокойно живет счастливая Рая.
И Лида, и Валя – частички ее —
Хранят в сердце память про детство свое.
А Оля, и Аня пусть вторят в ответ,
Что лучше их мамы на свете уж нет.

Моим дочерям

(ответ на стихотворение «Рай для Раи»)

Не плачьте, девчонки, не надо,
Ведь слезы – всего лишь вода.
За мудрую жизнь то награда,
За память, что к сердцу легла.

Я сверху вас всех охраняю,
Лучистые взгляды ловлю,
Невзгоды от вас отгоняю,
Как в детстве, вас всех я люблю.

Боль каждой из вас растворю в лунном блюзе,
Окутаю нежным теплом.
Не стоит вам строить иллюзий
О том, что же будет потом.

И помните, что мать не умирает,
А просто рядом быть перестает.
Я вас всегда в пути сопровождаю,
И к вам любовь моя всегда живет.

Не сдавайся

Как часто говорим мы фразу:
«Жизнь бьет ключом, и все по голове».
И не задумывались мы ни разу,
Что говорим мы это о себе.

Пускай порою бьет нещадно,
Пускай, как будто через край,
Преодолей ты все преграды,
И рук своих не опускай.

Пускай порой смеются тебе в спину,
Пусть предал тот, кто долго другом был.
Жить надо полной жизнью, не наполовину,
Не позволять, чтоб тебя кто-то погубил.

Не плачь, когда удача отвернулась.
Не ной, когда не видно солнца из-за туч.
И даже если сильно ты споткнулась,
Ты и тогда себя ни в коем случае не мучь.

И даже если вдруг дыханье сперло
И рядом не осталось никого,
Считай, что жизнь объятия простерла,
И очень скоро станет хорошо.

Ты не считай, что жизнь к тебе не благосклонна,
Ведь жизнь – не сахар и не райский сад.
Не морщись от нее, как от лимона —
Возьми и сделай лимонад!

Вдохни поглубже воздух в душу,
Не думай, что к тебе жестоки все,
Не говори себе: «Я трушу».
Встань, поднимись и выйди на шоссе.

А впредь не повторяй ошибок.
Запомни: мудрым надо быть.
Пусть больше будет у тебя улыбок,
Теперь уж точно ясным будет путь.

Вербное воскресенье

Когда Христос вошел в Иерусалим,
Молва о том летела, словно птица.
Народ решил: Иисус неуязвим,
Поэтому на трон ему садиться.

В те времена таков уж был обычай:
Когда правитель едет на осле,
Идет он с миром, не преувеличив,
И пальмы ветвь бросали к похвале.

Ведь пальма в Иудее – добродетель,
То близость к Богу – оглашалось торжеством.
И знал Иисус, несет он благодетель,
Идет во имя Бога в царский дом.

С тех пор люд православный со смиреньем
В шестое воскресение Великого Поста
Ветвь вербы в храм несет с почтеньем
И гладит солнце медное златые купола.

Песах (Пасха)

Когда Египетское рабство клеймило иудейский люд,
То Бог обрушил десять казней, что жизнь в Египте заберут.
Последней казнью ангел смерти всех первенцев в ту ночь убил
И лишь помазавших ворота кровавой краской пощадил.

И лишь наутро Фараон народ евреев отпустил,
Боясь расправы над собою, он всех их разом пощадил.
И Бог велел с тех пор евреям все время праздновать Песах,
Их рабство кончилось, и жизнь оставил Бог на небесах.

Пробуждение

Сегодня я проснулась от того,
Что лучик солнца тихо постучал в окно.
Его мне новый день принес,
Чтоб мне уж долго не спалось.

Я тихо распахну окно
И вдруг пойму: за ним тепло.
Пока спала я крепко-крепко,
Весна присела тут на ветку.

Вдруг слышен птиц стал разговор,
Минор сменился на мажор.
Похоже, что ушли морозы,
Март скоро принесет букет мимозы.

Капли нитей серпантин
Раскрасит все в ультрамарин.
Ручьи звенят в тиши дневной.
Весна! Она почти со мной.

Ранняя дочь

(в память о погибшем внуке)

У мамы своей она ранняя дочка,
Для папы и мамы свет солнца в окне.
Спала она сладко, свернувшись комочком,
В кроватке на белой своей простыне.

Шли ночи и дни, месяца, да и годы.
Детсад, потом школа, и вот выпускной.
Не знала тогда она про невзгоды,
Про жизнь, что несется, как скоростной.

Уже институт у нее за плечами,
И взрослая жизнь распахнула окно.
Льет слезы в подушку порою ночами:
Не знала, что будет ей так тяжело.

Фигура, и внешность, и ум – все на месте.
Да окруженье все как-то не то.
Никак не найти жениха той невесте,
Которая хочет, чтоб было «гнездо».

И вот из роддома ее мы встречаем:
Настал долгожданный, желанный момент
Жизнь, словно слайды, в глазах тут мелькает,
Окреп вмиг девичий ее силуэт.

Теперь она мама хорошего сына.
Его ей растить, одевать и кормить.
И жизни ее уж прошла четвертина,
И точно не стоит ее торопить.

Рос милый мальчишка на благо и радость.
Сначала присел, потом быстро пошел.
Но жизнь приготовила новую гадость —
Он вдруг в мир иной к ангелочкам ушел.

В миг сгорбилась мать, хоть она молодая.
За что, почему ей такая судьба?
Черта в ее жизни – двойная сплошная
Судьбы своей, словно хромая раба.

Нашла она силы расправить те плечи,
И жизнь изменила свою напролом.
Поставила в храм поминальные свечи,

В мир новый ступила она босиком.

Почувствовав холод, и боль, и отчаянье,
Вкусив страх страданий и мрак тишины,
Она поняла, что пора ей оттаять,
Понять, что мосты ее вновь сведены.

Клялась она в Лавре, стоя пред мощами,
Просила у Господа сына себе,
Шептала о том, что не спит уж ночами.
Прощенья у Бога молила себе.

Господь дал братишку тому ангелочку,
Прижала девчонка комочек к себе.
Казалось бы – вот она жирная точка,
Но ... лишь запятая в девичьей судьбе.

Пусть в жизни все сложится чисто и гладко,
Дорогою светлой пусть дальше идет.
Пусть напрочь уйдут от нее все нападки,
С достоинством пусть материнство несет.

Стихи из души

Мои стихи пишу не я,
Душа их пишет за меня.
Я ночью тихо спать ложусь
И их читаю, как проснусь.

Луна подарит мне слова
О том, что я люблю тебя.
Рассвет улыбку принесет,
Роса бриллиантом упадет.

А щебет птиц —
То взмах ресниц,
Полет стрекоз —
Потоки слез.

Вся жизнь моя – это стихи,
Стихи из глубины души.
Волшебной свежестью росы,
Мои стихи любви полны,

Любви к неведомым местам,
К прошедшим в юности годам,
Любви к студенческой поре
И к безрассудной суете.

Луна, дожди, снега, цветы,
В стихах души – это все ты.
Весь мир вокруг так неуклюж,
Когда со мной не рядом муж.

Трамвай жизни (Кольцо бессильных рук картины Пикассо)

Как любим мы давать советы:
Как делать? Что читать? Куда идти?
На все вопросы знаем мы ответы,
Как жить нам надо после тридцати.

Но мало кто из нас не трусит
Вглубь собственной природы заглянуть.
Кто не боится, что его раскусят —
Кто сможет спину смело разогнуть.

Идем по жизни, как трамвай по рельсам,
Мы пассажиры в этом вот турне.
Путь, как шкала от Цельсий,
Все ровно по длине и ширине.

А может прыгнуть нам с того трамвая?
И попытаться что-то изменить?
Вот прям сейчас пусть будет запятая,
Чтоб не пришлось всю жизнь похоронить.

Не надо ни жалеть, ни причитать, жалея.
Иллюзий щедрости не стоит создавать,
Ведь наша жизнь – она не панацея,
Чтоб всех людей везде всегда спасать.

Пора понять и вглубь себя всмотреться.
Внутри есть кто-то, кому мы нужны.
Тот, кто внутри, он хочет отогреться,
Понять, насколько все дела важны.

Понять, что может все остановиться:
Не будет нас – не будет ничего!
В самих себя пора поверить, утвердиться,
В итоге жизни чтоб поставить: «Итого»
(Как на картине руки Пикассо).

7 грехов

Все семь грехов собрались у камина
Вершить судьбу всех тех, кто нагрешил,
А заодно и вспомнить тех, кто мимо
Прошел, дурного ничего не совершил.

Гордыня первая просила дать ей слово.
С зазнайством, эгоизмом встав вперед,
Она сказала: «Гордость – это всем не ново,
А гордость в кубе всяких подведет».

Затем ответ держала скупость.
Поправив юбку, обувь и пальто,
Она твердила: «Всякая бывает глупость,
И что такого, если бережлив раз в сто?»

Пришел черед и зависти ответить.
Она смотрела, как бы свысока.
«Есть те, кого хотела бы заметить
За то, что ноша их так тяжела».

Тут гнев проснулся, он дремал немного.
Он сразу встал, обрушив громкий звук.
«Кто всем сказал, что нет во мне людского?
Да, не люблю тех, у кого досуг».

Тихонько из-под пледа вышла похоть,
Слащавая, без маски и стыда.
Она сказала: «Человек живет неплохо,
Но без меня ему уж никуда».

И тут мы слышим монолог обжорства!
Оно считает главным лишь себя.
Не гоже ему то упорство,
Где люди могут кушать не спеша.

И вот последний гость камина:
Уныние лениво говорит:
«Я не обижу ни раба, ни господина.
За что же люд меня не защитит?»

Все семь грехов держали слово.
Всем было, что сказать и карту бить.
Но грех лелеет тягу к греху снова,
Вот почему народ желает их изжить!

Благодать

Какая ж это благодать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.